

The illustration depicts a young woman with long, wavy brown hair, one of which is braided. She is wearing large, silver, over-ear headphones and a red and orange patterned scarf. She has a calm, slightly melancholic expression. The background shows a village with wooden buildings and a church with a blue spire under a bright blue sky with white clouds. The overall style is painterly and vibrant.

СВЕТЛАНА ПРИГОРНИЦКАЯ

Кочующий портал

РЕАЛЬНАЯ **FAN** ТАСТИКА

Реальная FANтастика

Светлана Пригорницкая

Кочующий портал

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Пригорницкая С.

Кочующий портал / С. Пригорницкая — «Издательство АСТ»,
2023 — (Реальная FANтастика)

ISBN 978-5-17-159124-3

Преследуя укатившийся мяч, Женька обнаруживает по соседству со школьным футбольным полем загадочный туннель. И что-то вроде мерцающей стены в воздухе. И почти сразу же – машину, набитую спецназом. И радуется только то, что видит все это не одна Женька, но и вредный Вовка Стоянов тоже. Женька еще не знает, что спустя каких-то несколько часов окажется в параллельном прошлом, где столкнется с беглой принцессой, зловредной княгиней, хозяйкой болота, птицей Гамаюн... И огорчает только то, что в этом мире Женьку очень хотят отправить на костер как ведьму. А вернуться домой она не может. Похоже, теперь вся надежда на Вовку...

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-159124-3

© Пригорницкая С., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Светлана Пригорницкая

Кочующий портал

© Светлана Пригорницкая, текст, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глава 1

Футбольный матч

Глядя на возвышающуюся на столе башню из хлеба, колбасы и сыра, Женька тяжело вздохнула. Никто, кроме нее, не приходил на матч с «тормозком», но мама категорически отказывалась понимать такие простые вещи.

– Куда ты заворачиваешь в свежую газету, – закричал папа, забирая из ее рук мятый лист.

– Ты же уже читал эти сплетни, – недовольно поморщилась мама и достала из шкафчика рулон фольги.

– Своим хотел показать, – пробормотал папа, аккуратно разглаживая газету. – Вот смотри, три дня назад в испанском городе Теруэль из Мавзолея влюбленных пропали два человека. Охранник и гид. Были, и не стало, представляешь? Даже свидетели есть.

Мама снисходительно улыбнулась. Кажется, новость совсем ее не заинтересовала.

– Что только не придумают, лишь бы не работать, – пробормотала она, заворачивая бутерброды в фольгу.

* * *

Солнце било в глаза так, что слезы мешали смотреть. Не сводя глаз с летящего мяча, Женька сгруппировалась и подпрыгнула. Почти взлетела. Словно издеваясь над ней, мяч, едва задев кончики пальцев, пронесся над головой, влетел в ворота без сетки и скрылся в лесном массиве. Болельщики, сидящие по краям спортивной площадки, дружно взвыли. Игра остановилась. Женька раздраженно скрипнула зубами, исподлобья оглядывая одноклассников. Взгляды ребят скрестились на ней. Обстановка на поле накалилась. Казалось, еще минута и все взорвутся справедливым гневом. Картинно хлопнув себя ладонью по лбу, Вовка Стоянов закрыл глаза. Ну вот. Сейчас начнется: и какая она безрукая, и как она всех подвела, и что незачем было вообще брать ее в команду.

– Ну что застыла? – буркнул Стоянов. – Беги за мячом.

Бежать? Щас! Гордо вскинув голову, Женька медленно пошла к разросшимся за школой деревьям. Как будто она виновата, что не вышла ростом. Зато у нее подачи классные получаются. И кто бы выпендривался, только не Стоянов. Сам-то ни одного мяча не забил.

Коричневые пожухлые листья, оставшиеся с прошлого года, глухо шуршали под ногами. Конец весны. Через две недели каникулы. Женька отвела рукой ветку низенькой липы и изумленно замерла. На фоне свежей листвы зависла в воздухе... половина мяча. Девочка резко остановилась и протерла глаза. А где вторая половина? И как может мяч висеть в воздухе? В носу защекотало. Не сдержавшись, Женька громко чихнула. В воздухе ощущался незнакомый металлический запах. Теперь она присмотрелась повнимательнее. Едва заметные блестящие песчинки витали между деревьями, создавая колышущееся мерцание. Земля чуть вздрогнула, словно вздохнула. Женька испуганно переступила с ноги на ногу. Мяч все так же висел между небом и землей. Может, пусть и дальше висит? Медленно развернувшись, девочка сделала пару шагов в сторону школы. Шум голосов, казалось, стал еще громче. Ага. Если она сейчас вернется без мяча, Стоянов ее в порошок сотрет. До сегодняшнего дня Женька сидела на скамейке запасных, и именно Вовка Стоянов уговорил мальчишек дать ей шанс. А она не оправдала. Если еще придет с пустыми руками, ее вычеркнут даже из второго состава команды.

Оглянувшись по сторонам, Женька переступила через поваленную старую сетку рабицу, огородившую небольшой участок поляны, и медленно приблизилась к половинке мяча. Протянула руку. От мяча шел жар. Женька схватила мяч, дернула, но, вместо того чтобы упасть ей

в руки, тот упруго провернулся и... исчез. Совсем. «Глюка, глюкота, уйди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого», – испуганно зашептала Женька. Нет. Так не бывает. Не может мяч исчезнуть. Потому что вещи не исчезают. Это физика. Сзади послышался шорох. Женька обернулась и закусила губу. Запах малиновых карамелек прилетел на полянку еще до появления любителя этих самых карамелек – Вовки Стоянова. Женька поморщилась. Карамельки она не любила, а уж малиновые – вообще терпеть не могла.

– Стебелькова, – заорал Вовка, – тебя только за смертью посылать. Где мяч?

– Здесь, – буркнула Женька.

«Мяч здесь. Просто он куда-то закатился», – внушала она себе, делая шаг в ту сторону, где исчез мяч.

Горячая молния пронзила ее насквозь так внезапно, что Женька, казалось, увидела со стороны, как в тело воткнулись длинные острые шипы, и оно стало дырявым, как бабушкино ситечко. Вопль застрял в горле шершавым комом. Откуда взялась молния? Ведь сегодня на небе не было ни облачка. Женька не могла сказать, сколько она простояла на одном месте. Пришла в себя, когда увидела, как на полянку выскочил Вовка. Растерянно оглядываясь, одноклассник остановился прямо перед ней. Женька тоже оглянулась.

За спиной появился невысокий пригорок, внутри которого чернел туннель. Странно. Откуда он взялся? Минуту назад его точно не было. О! И мяч лежит у входа в туннель. Целый-целехонький. Женька крепко зажмурила глаза, и от этого по всему телу прошла волна. Казалось, будто на коже взрывались электрические пузырьки. «Все нормально, – снова начала процесс самоуспокоения девочка. – Просто сегодня магнитные бури». Она осторожно подняла руку, пошевелила пальцами, затем опустила голову сначала к одному плечу, потом к другому. Вроде все в порядке. Может, пропавший мяч и «молния» просто ей почудились? Во всяком случае никаких шипов, колючек и иголок внутри уже не было. Подняв мяч, Женька заметила, что траву рядом с туннелем будто кто-то топтал. Странно. Кажется, медведи и бегемоты в их лесу не водятся. Хотя если она об этом не осведомлена, то не значит, что так оно и есть. Девочка прижала мяч к груди и настороженно осмотрелась по сторонам. Трава оказалась примята в радиусе около метра вокруг пригорка, словно невидимая рука нарисовала идеально ровный круг. В нем трава полегла, а за его пределами стоит себе, колосится высокими метелками. Чудные дела творятся в лесу!

– Стебелькова, – снова крикнул Стоянов.

– Чего ты орешь? – раздраженно зашипела Женька.

Стоянов испуганно присел и огляделся по сторонам.

– Стебелькова, ты где? – почему-то шепотом спросил он.

– Перед тобой, – буркнула Женька, удивленно разглядывая одноклассника.

Стоянов снова обвел взглядом деревья, и Женька последовала его примеру. Это что, игра такая? Только сейчас она заметила, что Стоянов как будто покачивался в сером тумане. Может, просто у нее давление подскочило? У мамы так бывает. До чего не вовремя! Именно в тот день, когда у нее такой ответственный матч. Собрал волю в кулак, Женька сделала пару шагов, переступила через границу круга и подошла к Вовке почти вплотную.

– Ну что, идем играть или еще повыпендриваешься? – нарочито весело спросила она, бросив мяч однокласснику.

Только бы Стоянов не заметил ее состояния!

Мяч ударился о грудь Стоянова и упруго отскочил. Неуклюже взмахнув руками, Вовка шлепнулся на траву.

– Как ты это сделала? – просипел он, испуганно буравя взглядом Женьку.

– Что? – не поняла она.

– Ну вот это, – развел руками Вовка. – Появилась из ниоткуда.

– У тебя все нормально? – спросила Женька, прикладывая ладонь к голове Стоянова.

– Ой, – пискнул тот и стал медленно отползать на попе. – У тебя рука горячая.

Женька и сама заметила, что с температурой не все в порядке. Только не у нее, а у Вовки. Лоб мальчишки был ледяной. Медленно поднявшись с земли, Стоянов пошатнулся, сделал несколько шагов вперед, зацепился кроссовкой за вывернутый из земли ком и... Женька едва успела отскочить. Вовка заискрился, зашипел, превращаясь в огромного черного ежика. Волосы, руки, ноги Стоянова стали похожи на рисунок с плакатов по технике безопасности, на которых предупреждали не подходить близко к электрическим щиткам. «Не подходи – убьет!» И страшная клякса вместо человека. Вот точь-в-точь Вовка. В тот же миг «клякса» качнулась и исчезла. Женька словно окаменела. Был мальчишка – и нет его. Есть от чего с ума сойти. В голове роилась тысяча вопросов, но язык прилип к горлу и отказывался подчиняться.

– Стоянов, – наконец смогла выдавить Женька, прижимаясь спиной к дереву, – ты придурок. И шутки у тебя придурочные.

– Почему? – испуганно прошептало из пустоты.

Женька растерянно пригляделась к тому месту, где только что был пригорок, туннель, примятая трава. А теперь – ни пригорка, ни туннеля. И трава стоит ровненькая, словно солдаты на построении. Даже не покачивается. Что же тут творится? Она же не дура какая-то! Был туннель. Она точно видела.

– Ты туннель за спиной видишь? – прошептала Женька.

– Ага, – тут же откликнулась пустота.

– А я не вижу.

– Откуда он здесь взялся?

Женька снова зажмурилась, а потом резко открыла глаза. Сосредоточилась. Шуршание слышалось так явственно, что она даже представила, как Стоянов подходит к туннелю. На трясущихся ногах Женька повернулась к школе. Со спортивной площадки, как и раньше, доносились крики ребят, строгий голос Никиты Александровича, учителя физкультуры. Ноги сами собой понесли девочку к спасительному гаму.

– Значит, ты в душе трусиха, – довольно прокричал ей вслед Стоянов. – Я всегда подозревал. А разговоров-то...

Женька резко затормозила. Это она трусиха? Развернувшись всем телом, девочка смерила Стоянова презрительным взглядом. Да, одноклассник снова стоял возле липы с дурацкой улыбкой на лице.

– Ну что, ты со мной в туннель? Или я сам?

Стоянов обернулся и растерянно почесал затылок.

– А где туннель-то? – упавшим голосом спросил он.

Противно жужжащая мошка кружилась прямо перед Женькиным носом. Надо было просто вытянуть руку, чтобы отогнать ее, но рука не двигалась. Рядом снова что-то зашуршало. Обойдя Стоянова, Женька подошла к тому месту, где только что был пригорок. И пригорок, и туннель снова появились из ниоткуда. В лесополосе произошли какие-то изменения. Женька, словно гончая на охоте, повела носом, втягивая воздух. Металлический запах, преследовавший ее последние пять минут, пропал. Исчезло и мерцание. Последние песчинки медленно исчезали в пригорке. Яркий блик – и все вернулось на свои места. Пригорок был. Трава примятая была. А вот металлического запаха не стало. Женька принюхалась. Опять душно пахло липой и орешником. Со всех сторон слышался перестук дятлов, крики каких-то птиц. На секунду даже показалось, будто все, что сейчас пережили они с Вовкой, им просто померещилось.

Треск ломающихся веток врезался в привычные звуки, словно автоматная очередь. Женька испуганно сжалась. Если сейчас на полянку выбежит стадо диких кабанов, она не удивится.

Огромный черный внедорожник материализовался на поляне как будто ниоткуда. Дверь машины бесшумно отъехала, и из салона выскочили три невысоких парня в масках и камуфляже, держа наготове автоматы.

– На колени! Руки за голову! Быстро!

Команды летели, как из пулемета. Не успев подумать, Женька, сама того не ожидая, шлепнулась на траву, задрала руки за голову.

– Никогда ни один из рода Стояновых не... – испуганным басом заорал Вовка, но, глянув в дуло, направленное ему в лицо, осекся и медленно опустился рядом с Женькой. – Интересно, что о таких случаях говорит «Конвенция о правах ребенка»?

– Заткнись, – истерически зашептала Женька. – Не видишь, что ли, здесь работают прикур... – Черное дуло автомата медленно переместилось со Стоянова на Женьку. Подавившись на слове, Женька втянула голову в плечи. Губы позорно растянулись в заискивающую улыбку: – Профессионалы. Тут. Работают.

Наступившую тишину снова нарушил треск сухих веток. Женька зажмурилась. Какая чудесная тишина! Была.

– Немедленно уберите оружие! – донесся хорошо поставленный мужской голос. – Совсем с ума сошли? Голливуда насмотрелись? Это же дети. Как вы оказались на секретном объекте?

Женька медленно выдохнула. Кажется, последнюю минуту она даже не дышала. Приоткрыв глаз, девочка рассматривала сверкающую в проникающих сквозь ветки лучах солнца черную кожу ботинок. Потоптавшись на месте, ботинки двинулись в сторону металлической сетки.

– Естественно, – раздраженно буркнул где-то за спинами ребят обладатель ботинок, – все прогнило. Сетку не меняли со времен ее установки. А читать вас учили? Где табличка? Тоже упала? Безобразие. Кто отвечает за объект?

– Ну мы, – раздался откуда-то сверху новый голос.

Женька снова съежилась и покосилась на ботинки. А она-то надеялась, что с появлением взрослых все вернется в норму! «Ауф!» – послышался восторженный шепот Стоянова. Незаметно переведя взгляд, Женька проследила за одноклассником. Тот забыл о направленном на них оружии и восхищенно тараторил куда-то вверх. Женька тоже подняла глаза. На дереве висела какая-то коробка.

«Камера видеонаблюдения», – прошептал Стоянов. Увидев, что все незаконные действия по отношению к ним, несчастным несовершеннолетним детям, фиксируются, Женька воспряла духом. Будет с чем в суд идти. Но обладатель ботинок вроде бы совсем не смутился.

– Плохо работаете, товарищи, – проворчал он, обращаясь к кому-то наверху. – Завтра же все исправить. Дети, бегом домой и чтобы я вас здесь больше не видел.

– Что значит «домой»? – проскрипел голос сверху. – Дети только что вошли в портал. И вышли.

– В какой портал? – Голос обладателя ботинок вдруг стал каким-то жалобным. Женька даже забыла бояться и вскинула голову.

– Полкоф-ф-фник Свиридов, – как-то стран-но засвистел голос сверху, – не будьте прикур... извините, плохим профессионалом. В момент проникновения на секретный объект автоматически включается запись. Дети вошли в портал. Срочно свяжитесь с профессором Мальцевым. А детей – на карантин. Взять у них все анализы. Отбой.

Анализы? Женька протяжно взывала. Сдавать анализы она терпеть не могла. Медленно поднявшись, Женька огляделась по сторонам и рефлекторно съежилась. В нескольких метрах от полянки, среди деревьев, прятались почти все мальчишки из футбольных команд. Что за день! Сначала ее затроллили за пропущенный мяч, а теперь дружно наблюдают, как она стоит на коленях. Хотя приставленный к виску автомат спасал ее реноме. Благодаря ему она уже не трусиха, а почти Жанна Д'Арк.

Проследив за ее взглядом, один из военных развернулся и пошел к деревьям. Мальчишек как ветром сдуло. Женька гордо расправила плечи. Пусть теперь одноклассники хоть слово скажут! Она им напомнит, кто как себя вел.

* * *

Валерий Афанасьевич устало потер глаза. Из-за плотно закрытых жалюзи проникал слабый свет. Наверное, на улице радует глаз солнечный весенний день, но профессору для работы нужно искусственное освещение. Только так можно проверить качество палеотерриткани. Профессор потер слезящимся глазом о плечо и снова прильнул к микроскопу.

Скальпель уверенно скользнул по ткани, делая небольшой надрез. Не отрываясь от окуляра, Валерий Афанасьевич включил таймер. Первые двадцать секунд ничего не происходило. Затем тонкие волокна на порезе начали увеличиваться, словно наполняясь силой, и, наконец, палеотерриткани взорвалось и волокна ткани стали на глазах сливаться. Когда порез полностью исчез, профессор остановил таймер и записал в блокноте: «Порез – 20 миллиметров. Время регенерации... – Мальцев еще раз сверился с таймером и дописал: – 48 секунд».

Закрыв глаза, он откинулся на спинку кресла. Его последняя разработка. Гордость его лаборатории. Из маленького кусочка в двадцать на двадцать сантиметров ткань могла растягиваться в полотно площадью почти квадратный метр. И так же спокойно ужиматься до минимальных размеров, чтобы сшитый из нее костюм можно было спрятать в маленькую поясную сумку. Могла регенерироваться, устраняя любые повреждения. Могла заряжаться от обычного зарядного устройства или, в его отсутствие, от солнечной энергии, благодаря вмонтированной мощной фотоэлектрической панели. Выдерживала палеотерриткани как высокие температуры, так и предельно низкие, при этом температура внутри сшитого из нее костюма оставалась оптимальной. Раньше была еще функция «аларм тотал», но потом ее убрали: «общая тревога» звучало как-то депрессивно.

Самой же примечательной считалась функция «инвизибл». Нажимаешь на кнопку костюма – и становишься невидимым. Эх, еще бы испытать ткань в полевых условиях! Все-таки искусственно созданные ситуации не идут ни в какое сравнение с полевыми. Как повлияют на ткань, к примеру, гормоны страха? Как...

Дверь открылась без стука. Валерий Афанасьевич тяжело вздохнул. Сегодня в гости пришла теща, а значит, кроме вкуснейшего борща, будут еще и нотации по поводу его работы. Для Ларисы Викторовны термин «работа» означал взять кайло в руки и идти в шахту. А сидеть дома и писать формулы – это безделье и глупость.

– Вас стучать не учили? – буркнул профессор Мальцев.

– Пришельцев своих учить будешь, – раздраженно фыркнула Лариса Викторовна. – Вот как только выползут из портала, так и расскажешь им, как стучать. Писульки свои покажешь. А они тебя пусть трудиться научат.

– Мама, Валерий работает, – расстроено покосилась на Валерия Афанасьевича стоявшая за спиной Ларисы Викторовны жена.

– Ага. Охотник за привидениями, – зло хохотнула теща и, подойдя к окну, резким движением подняла жалюзи. – Вон люди работают.

И она злорадно кивнула на остановившийся у подъезда огромный черный внедорожник. Профессор Мальцев поднялся, прошел к окну. Внедорожник был шикарен. Лучи солнца преломлялись на блестящей поверхности, и казалось, что машина стоит в радужном облаке.

– Небось к Никитке с третьего этажа друзья приехали, – завистливо вздохнула Лариса Викторовна.

– Почему к Никитке? – улыбнулся профессор.

Подтянутый немолодой мужчина в черном строгом костюме вышел из машины, сверился с адресом в телефоне и уверенно зашел в их подъезд. Следом топали два парня в таких же черных костюмах. Половину лица незнакомцев закрывали большие солнцезащитные очки.

– Ну не к тебе же, – презрительно скривила ярко накрашенные губы Лариса Викторовна. – Ты можешь представить, чтобы такие мужчины порталы искали? Вот и я не могу.

Валерий Афанасьевич хотел возразить теще, что не все в жизни определяется по костюмам, но тут раздался дверной звонок. Заправив за ухо крашеную прядь волос, Лариса Викторовна отправилась открывать.

– Могу я поговорить с профессором Мальцевым? – донесся из прихожей приятный мужской баритон.

Бросив взгляд в зеркало, Валерий Афанасьевич поправил воротник рубашки и вышел из кабинета.

– Чем могу помочь? – спросил он.

– Собирайтесь, профессор. Нам срочно нужна ваша консультация.

Валерий Афанасьевич втянул носом воздух. Запах знаменитого тещино борща витал даже здесь. Но, кажется, сегодня профессор останется без обеда.

– Портал открылся, – почему-то шепотом бросил сопровождавший незнакомца парень.

Незнакомец медленно повернул голову и посмотрел на парня так, что даже профессор невольно сжался.

Ни слова не говоря, Валерий Афанасьевич снял с вешалки тонкую ветровку и направился к двери.

– Валерочка, а борщик? – испуганным фальцетом бросила Лариса Викторовна в спину удаляющемуся зятю.

– Не беспокойтесь, Лариса Викторовна, – улыбнулся незнакомец. – Мы позаботимся о профессоре.

Дверь мягко закрылась прямо перед носом ничего не понимающих женщин.

– Что он сказал? Портал открылся? Разве порталы существуют? И откуда он знает, как меня зовут?

– Люди в черном, – растерянно пожала плечами жена профессора.

* * *

Огромный внедорожник снова возник словно ниоткуда. Теперь вместе с обладателем ботинок из машины вылез еще один мужчина. Быстрыми, какими-то рваными шагами незнакомец преодолел расстояние, отделяющее его от сидящих на пенке Женьки и Вовки, и поспешно склонился над ними. Женька нервно сглотнула. Голлум! Не совсем точная копия, конечно, но что-то общее явно прослеживалось.

– Значит, вы обнаружили необъяснимое явление? – прошептал «Голлум» так, что Женька снова испуганно поежилась.

Схватив Вовку за руку, мужчина принялся трясти ее, а потом сдернул косо сидевшие на носу очки и заменил их другими, болтавшимися на груди на тесемке.

– Валерий Афанасьевич Мальцев, профессор, – представился он. – Занимаюсь изучением паранормальных явлений. Так сказать, не поддающихся научному объяснению.

Женька ничего не поняла из слов профессора. Честно говоря, ей уже давно хотелось все вернуть обратно, чтобы и не бежать за мячом, и не получать молнией по голове. И вообще, профессор, несмотря на свое высокое звание, вызвал скорее страх, чем восхищение. Исподтишка разглядывая нового знакомого, девочка сразу отметила излишне яркий блеск его глаз. Как будто лед искрится. Женьку даже передернуло. Да и руки профессора, которые, казалось,

постоянно что-то искали, не вызвали особого доверия. Профессор то менял очки, то теребил попеременно собственные уши.

Женька незаметно перевела взгляд на Стоянова. Судя по бледному виду и дергающемуся глазу, тот чувствовал себя еще хуже, чем она.

– А вот вы сказали, что вам показалось, будто все тело утыкали иголками, – гипнотизируя Женьку прищуренным глазом, допытывался профессор. – Насколько глубокими были проколы?

Женька подняла на профессора усталый взгляд. Он что, серьезно?

– Сорри, – процедила она сквозь зубы. – Рулетки под рукой не оказалось.

– Евгения, – в голосе Мальцева зазвенел металл, – мне кажется, вы как-то несерьезно относитесь к тому, что с вами произошло. Поймите, это событие в мировой науке! Сосредоточьтесь.

Пока профессор засыпал вопросами Женьку с Вовкой, полковник больше интересовался изучением поляны. Тяжело вздыхая, он неприязненно поглядывал в сторону виновников обнаружения непонятого явления и, кажется, был совсем не рад происходящему.

– Надо было тебе лезть в эту фигню? – бурчал Стоянов, поправляя спрятанные в кармане баллончики с аэрозольной краской.

– Тебе же Елена Константиновна запретила покупать эту химическую дрянь, – вяло перевела разговор Женька, понимая, что в чем-то Стоянов прав.

Последние три часа ребят раз за разом заставляли рассказывать одно и то же, подходить к пригорку и отходить от него. Честно говоря, Женька так устала, что даже на ругань сил не осталось.

– Ага. Я клятвенно пообещал маме, что больше ни одного граффити, – так же бесцветно пробормотал Стоянов. – Только их же не выкинешь в урну. Надо в специальный контейнер утилизировать.

Женька понимающе хмыкнула. Ага. Она прямо так и видит, как Вовка ищет специальный контейнер. Небось ему просто жалко расставаться с любимым хобби.

Два парня, приехавшие с полковником, старались проникнуть в метровую зону, прятавшую холмик, Женьку и Стоянова. Они брались за руки, прижимались плечами к Стоянову и даже держали на весу Женьку, однако у них ничего не получалось. Выходило, что войти в границы зоны вокруг мистического пригорка могли только Женька и Вовка.

Еще пару часов полковник и профессор пытались выяснить, что находится внутри «необъяснимого образования», – именно так они называли все тот же пригорок. Гипнотизируя тяжелым взглядом, профессор в сто пятый раз спрашивал Женьку и Вовку, как появился холмик и что этому предшествовало.

В животе у Женьки заурчало. Вообще-то, уже и обед прошел, и время ужина подходило к концу. Дома, наверное, заждались. Хотя маму и предупредили, что Женька на дополнительных занятиях, но любое занятие должно когда-то закончиться, а вопросам любопытного Мальцева не было ни конца ни края.

– Ну и что вы думаете по этому поводу, профессор? Что это может быть? – наконец спросил полковник Валерия Афанасьевича.

Женька незаметно придвинулась поближе к беседующим. Несмотря на усталость, ее тоже интересовал ответ на этот вопрос.

– Да что угодно, – раздраженно бросил профессор. – От эффекта Бермудского треугольника до НЛО.

– На НЛО не похоже, – тяжело вздохнув, засомневался полковник. – А по поводу Бермудского треугольника... у нас же вроде туннель?

– Ну, значит, Бермудский туннель. Хотя он вовсе и не Бермудский, – почему-то вспыхнул профессор. – От перемены мест слагаемых... В смысле, какая разница, как это явление назовут. Важнее докопаться, в чем его суть.

– Согласен, – сник его собеседник. – Вот за что нам такое? Последний раз здесь что-то подобное открывалось лет десять назад. Кажется, тогда человек пропал? Интересно, куда выходит этот туннель...

– Вы меня об этом спрашиваете, полковник? – пожал плечами профессор. – Я, так же как и вы, лишен чести посетить сие место. Спросите у молодежи. Пусть сходят узнают.

– Вы с ума сошли? Они же несовершеннолетние. Об этом и речи быть не может. Вам надо, вот сами и ступайте в свой туннель, – буркнул полковник, закрывая папку с бумагами.

– Если бы я мог, то давно был бы там.

Женька устало вздохнула. Оказывается, кто-то уже входил в этот туннель. Хорошо, что они не вошли, а то бы полковник до завтра их не отпустил со своим допросом. Впрочем, побывай они в туннеле, знали бы хоть что-нибудь. Все-таки приключение. Хотя нет, приключений уже и так достаточно. А ведь в Испании...

– Папа сегодня читал в «Комсомолке», что в Испании пропали два человека, – прошептала Женька. – Точно так же, как мы. Были – и исчезли.

Стоянов бросил на нее убийственный взгляд. Женька тут же прикусила губу. Ну вот почему она сначала ляпнет, потом думает? Ведь все почти закончилось. Так нет, надо же было ей снова подбрасывать идеи в костер профессорских догадок.

Но профессор только перевел на нее блуждающий взгляд, затем задумчиво пробормотал:

– Поищу информацию.

А полковник и вовсе не отреагировал на Женькины слова. Наверное, он занимался проблемами местного значения, и исчезновения людей в Испании его совсем не интересовали.

– А как вы думаете, почему никто, кроме этих ребят, не может войти в туннель? – пробормотал он.

– Ну, я могу только предполагать, – замялся профессор, снова цепляя очки на нос. – Скорее всего, ребята оказались здесь, когда туннель внедрялся в местное магнитное поле. Уровень защиты в этот момент у него был очень слабым, поэтому проникнуть внутрь мог любой. Теперь, когда внедрение закончилось, войти в него могут только те, кто попал под его облучение. Для туннеля эти люди являются своими.

– Ну, значит, разговор окончен. Никакие мальчики и девочки до совершеннолетия в опасные туннели входить не будут. Всю эту мистическую чепуху завтра же огородить новой сеткой. Проверить все камеры. Установить дополнительные системы слежения. И забыть. А сегодня выставить охрану, чтобы никто даже близко не подходил. Сейчас все едем в отделение и подписываем документ о неразглашении тайны. Потом дети – по домам.

– Что значит «по домам»? – взволнованно замахал руками Валерий Афанасьевич. – Мне надо взять у них анализы. Сделать МРТ, по крайней мере. Зафиксировать изменения в организме.

– Хорошо, – разрешил полковник. – Только если это не навредит здоровью детей.

Глава 2

Секретная лаборатория

На маленькой кухне было тепло и уютно. Ажурная занавеска зацепилась за кактус на подоконнике и открывала вид на черный, с желтыми прямоугольниками чужих окон городской пейзаж. Пару лет назад папа хотел поменять занавески на современные жалюзи, но мама была категорически против.

«Жалюзи – это для офисов, – говорила она, – а дома должно быть уютно». Женька устало закрыла глаза. На кухне пахло котлетами и лимонным моющим средством. Посуда после ужина была вымыта и сложена у раковины высокой горкой. Все домашние поужинали, не дожидаясь Женьки, и теперь остатки котлет и салат были в полном ее распоряжении.

Женька обожала вечерние посиделки с мамой. После рабочего дня они с мамой разговаривали о школе, об одноклассниках, могли обсудить фотографии граффити Стоянова, а могли и не разговаривать ни о чем, просто сидели рядом и молчали под рокот работающего в комнате телевизора. Сегодня, после целого дня на адреналине, у Женьки даже язык покалывало, так хотелось рассказать маме про свою находку, но, вспомнив стальной взгляд полковника, она в очередной раз сдержалась. Чтобы как-то отвлечься, девочка подцепила вилкой третью котлету и аккуратно перенесла в свою тарелку. В сжимавшей вилку руке возник какой-то зуд. Наверное, от нервов. Почесав запястье, Женька подняла глаза, и ее взгляд встретился с маминым.

– Ты чего чешешься? Небось бегала в футболке, вот и покусали насекомые. В ванной лежит мазь от укусов, смажь руку.

Женька послушно кивнула.

Из коридора донеслось невнятное бормотание. Подскочив, девочка понеслась туда, нашла на тумбочке рюкзак и вытащила из него телефон.

– Стебелькова, – каким-то напряженным голосом прошептал Стоянов, – у тебя на руке татушка появилась?

Женька удивленно закатала рукав. Действительно, в том месте, где весь вечер чесалось, появилось что-то похожее на татуировку. Послунявив палец, девочка попыталась стереть черную картинку. Не получилось. Придерживая телефон плечом, Женька поспешила в ванную.

– Вот видишь, – заорал куда-то в сторону Стоянов, – у Стебельковой тоже татушка, – и снова обратился к ней: – Объясни моей маме, что ничего мы не набивали, просто зашли в какой-то туннель и стали невидимыми.

– Стоянов, – как можно тише взывала Женька, – ты что, всем рассказал про туннель? Мы же подписку о неразглашении дали.

В трубке послышалось жалобное сопение.

– А что мне было делать, если мама ремня обещала дать?

– Ну все, Стоянов, – показательно тяжело вздохнула Женька. – Готовься к расстрелу.

– Дура, – буркнул одноклассник и, кажется, хотел бросить трубку.

– Вовка, – Женька взвизгнула так, что сопение в трубке тут же вернулось, – когда будешь завещание писать, оставь мне, плиз, твой мяч с автографами нашей сборной.

– Вообще, что ли, ненормальная? Моя мама хочет с тобой поговорить.

– Тили-тили тесто, жених и невеста, – раздался откуда-то издали голос Генки, младшего Вовкиного брата.

– Какая невеста, придурок! – заорал Стоянов.

Бровь Женьки грозно поползла вверх. Что значит «какая невеста»? Не то чтобы Женька хотела быть чьей-то невестой, тем более стояновской, это совсем не айс. Просто это она, Женька, должна была гордо отказаться от Стоянова, а не Стоянов от нее. Вот гад!

Ну держи девятиметровый в правый край ворот. Сам напросился.

– Евгения. – Голос Елены Константиновны, мамы Стоянова, врезался в ухо дребезжащим буравчиком. Женька даже поморщилась и убрала телефон подальше от лица, – Можешь объяснить, что это за бред с мистическим туннелем?

– Никакого туннеля, – отчетливо начала Женька. – Просто Вовка боится сказать вам, что мы набили татухи в знак нашей любви. Вечной и... лучезарной.

В трубке что-то звонко щелкнуло. Наверное, челюсть Елены Константиновны упала на пол. Кажется, мама Стоянова пока не была готова становиться свекровью. Мстительно прищурившись, Женька вспомнила, как Елена Константиновна взяла слово на прошлом родительском собрании и распиналась, будто она, Женька, плохо влияет на несчастного Стоянова. Губы сами собой растянулись в улыбку, и Женька елевым голосом добила собеседницу:

– Да, и еще. Скоро мы поженимся и переедем к вам.

Будет знать, как вести себя на собраниях! Отключив телефон, Женька медленно выдохнула. Ну все, теперь пусть Стоянов выкручивается. А завтра придется искать телефон профессора, созваниваться, договариваться о встрече и ехать показывать ему эти дурацкие татушки.

– Куда это ты собралась переезжать?

Мамин голос был вполне обычным. Судя по всему, она услышала только последние слова. Женька закусила губу. Татуировка появилась на видном месте и чуть позже или чуть раньше мама так же, как Елена Константиновна, увидит это произведение туннельного искусства. Так что лучше сразу покончить с этой темой.

– Мы с Вовкой набили татушки в знак нашей любви.

Женька демонстративно завернула рукав, предъявляя картинку. Затем, гордо вскинув голову, просочилась между остолбеневшей мамой и дверным косяком и влетела в свою комнату.

Отдышавшись, она достала средство для снятия лака, намочила ватный кружок и снова яростно потеряла «татуировку». Бесполезно. Ватный кружок так и остался чистым без единого намека на оттершуюся краску. Пришлось настроить телефон и сфотографировать запястье. Когда Женька увеличила снимок, на нем стали видны какие-то лабиринты. Рисунок напоминал сложную мозаику, собранную из черных шариков. По форме мозаика напоминала кляксу с рваными краями. Интересно, а вдруг это какой-то код? А может, вирус? А вдруг ее чипировали инопланетяне? Женька яростно замотала головой. Нет. Ничего подобного быть не может. Во всяком случае, мама всегда так говорит папе. Завтра вся эта фигня сойдет сама собой.

* * *

Женька подскочила на кровати. Сердце колотилось где-то в районе горла, а на тумбочке рядом с кроватью надрывался телефон. Странно, она же обычно выключала его на ночь. Протерев глаза, Женька тупо уставилась на дисплей. Номер незнакомый. Время четыре часа двенадцать минут. Ну и кому в такое время не спится? Сбросив вызов, девочка протяжно зевнула и снова нырнула под одеяло. Но звонивший решил не сдаваться, и телефон ожил вновь, оглашая квартиру звуками рэпа. «В пустыне сухой мы встретимся с тобой» читал «модный нынче в молодежных кругах» Ларс. Сцепив зубы, Женька протянула руку к телефону. Никогда не замечала, что речитатив так орет в ночной тиши. Надо будет завтра же, вернее, сегодня же, сменить звонок.

– Да, – яростно прошептала она, стараясь вложить в шепот всю накопившуюся за последние две минуты бурю эмоций.

– Евгения, ты спишь? – раздался знакомый голос.

«Нет, пляшу. В четыре утра», – хотела съязвить Женька, но вопрос, судя по всему, ответа не требовал.

– Ты оказалась права. – Женька закрыла глаза и, словно кадр из фильма, увидела, как светится от удовольствия худое лицо профессора. – В Теруэле действительно исчезли два человека. Я только что закончил разговор с коллегой из Теруэльского университета, и получается, что оба случая очень похожи. Это портал. Ты понимаешь, о чем я говорю? Им в разных научных источниках дают разные определения. При встрече я тебе расскажу более детально. Если нам удастся его засечь... Представляешь, что это значит для науки? Вообще, после нашей находки придется вводить в обиход новый топоним – «портал Мальцева».

Профессор глухо захлопнул рот. Женька даже не сразу сообразила, что Валерий Афанасьевич засмеялся. Затем в трубке повисло молчание. Кажется, профессор ждал от нее какой-то реакции, а вот какой, Женька спросонья понять не могла.

– А кто такой этот Мальцев? – наконец выдавила она, с грустью глядя на подушку.

– Вообще-то, это я, – в голосе профессора проскользнула обида.

Женька презрительно скривила губы. Ну и амбиции у «Голлума»!

– Тогда уж надо назвать его в честь первооткрывателя, – пробормотала она и взбила свободной рукой подушку. – Портал имени Стебельковой Е. М.

– И кто эта Е. М.? – подозрительно буркнул Валерий Афанасьевич.

– Евгения Михайловна. То есть я.

– Все бы Вам, Евгения Михайловна, шутки шутить, – хмыкнул в трубку профессор. – Ладно, с названием потом разберемся. На Волчьей поляне, где вы с Владимиром нашли туннель, мы уже не первый раз фиксируем появление портала. Время от времени он открывается. Десять лет назад, при таких же обстоятельствах, здесь пропал художник. То есть можно с определенным процентом уверенности утверждать, что этот вход в портал достаточно стабильный. После пропажи художника на поляне установили камеры слежения, и это дало определенные результаты. Аномальные явления были зафиксированы уже не единожды: то сдвиги в земной коре, то появление сверкающей пыли, которую вы наблюдали при очередном внедрении портала. Но попасть в портал нам пока не удавалось. И вот снова. Ты представляешь, какие возможности открываются? Кстати, как ты себя чувствуешь? А то я господину Стоянову никак не могу дозвониться.

«Везет же Стоянову, спит себе спокойно», – пронеслась в голове Женьки мрачная мысль. Почему бы ей тоже не спать, как все нормальные люди, вместо того чтобы слушать глупости ненормального профессора?

– Чувствую себя хорошо, – пробормотала она слипшимися от сна губами. – Сейчас даже татушка не беспокоит.

– Какая татушка? – севшим голосом прошептал Валерий Афанасьевич.

Блин! Ну зачем она ляпнула про татушку? Теперь ведь точно не отстанет. Включив настольную лампу, Женька села на кровати, посмотрела на запястье и тихо взвыла. Татушка была на месте. На первый взгляд, она не стала ни больше ни меньше. Но и не исчезла, как Женька надеялась.

– Вставай, одевайся и спускайся. Сейчас еще раз позвоню господину Стоянову. Внизу ждет машина.

– Меня мама не отпустит среди ночи, – прошипела Женька самый сильный, на ее взгляд, аргумент.

– Мама спит, – донесся из трубки поучительный голос. – Вот и не надо ее будить. Ей завтра на работу. Через пятнадцать минут вернешься домой. Мама даже не заметит твоего отсутствия. Пойми, Евгения, завтра вход в портал будет закрыт. Полковник позаботится, чтобы новое ограждение не пропустило случайного прохожего. Так что у нас есть всего несколько часов, чтобы узнать тайну туннеля. Мы не можем отказаться от такой возможности. Неужели ты не понимаешь важности возложенной на тебя миссии?

Честно говоря, Женька и вчера-то ничего такого не понимала, а уж в ночи тем более, но не стала объяснять профессору свою точку зрения. Все равно ведь не отвяжется! Положив телефон на тумбочку, Женька потянулась за одеждой, и тут в голове словно что-то щелкнуло. Снова взяв телефон, она несколько секунд ошарашенно разглядывала черный экран. Затем нажала прямоугольную кнопку на боковой поверхности. Телефон был отключен. Со вчерашнего вечера.

* * *

Лифт открылся. Женька испуганно вздрогнула. На полу на корточках сидел Стоянов. И даже уже похрапывал. Вот здоровье у парня! Заснуть, пока лифт спускается с восьмого этажа на пятый... Войдя, Женька специально наступила на Вовкину кроссовку. Нечего ему дрыхнуть, когда она, Женька, не спит. С трудом разлепив глаза, Стоянов поднялся. Женька презрительно хмыкнула. Вовка в своем репертуаре: футболка шиворот-навыворот, шнурки развязаны, на голове самое настоящее гнездо.

Из подъезда ребята вывалились одновременно, столкнувшись в дверном проеме. Ночная прохлада сразу залезла под одежду. Затянув покрепче пояс на кофте, Женька победоносно посмотрела на скукожившегося Стоянова. Тот жалобно разглядывал окрестности. Машины нигде не было. Женька зло скрипнула зубами. Ну если это шутка профессорская, то она... Тут свет фар прорезал ночную темноту и снова погас. Женька расстроено вздохнула: не шутка. А она-то уже размечталась.

Невысокий крепкий парень выскочил из машины и открыл перед Женькой дверь. Сон сразу улетучился. Честно говоря, дверь ей еще никто не открывал. Ощущение... Прямо хоть в реверансе приседай.

– Я Серёжа. Помощник профессора Мальцева. По совместительству и водитель, и техник, – улыбнулся новый знакомый, демонстрируя две глубокие ямочки на щеках.

– И швец, и жнец, и на дуде игрец, – буркнул Стоянов и раздраженно поджал губы.

– Можно и так, – беззлобно согласился парень, садясь на водительское сиденье.

Машина плавно выехала со двора.

* * *

В этот раз они явно направлялись не на поляну. Сонная Женька пыталась определить, куда же везет их Серёжа. Мелькнула за окном школа, автомобиль замедлил ход и мягко съехал с дороги в лесопосадку. Теперь Женька вообще потерялась. Место, где обнаружился портал, они проехали. Так далеко в лесопосадку Женька никогда не забиралась. Наконец автомобиль остановился, девочка вышла и безрадостно огляделась. Липы, осины, кусты. Что здесь может быть интересного? Зачем Серёжа привез их сюда? Она двинулась вперед по поляне, но вдруг удивленно застыла. Кирпичное низкое строение можно было различить только подойдя к нему почти вплотную. За спиной тут же послышалось сопение Стоянова. Он-то обожал всякие бункеры времен Великой Отечественной войны и связанные с ними тайны и загадки. Подойдя к покрытой ржавчиной железной двери, Серёжа достал из кармана белую прямоугольную карточку и провел ею по едва заметной прорези. Дверь чуть присвистнула и отъехала в сторону. Подозрительно переглянувшись, Женька и Стоянов начали медленно спускаться по ступенькам. От мрачных стен шел холодящий внутренности запах тления. Хотя, может быть, Женька просто убедила себя, что именно этот запах должен сопровождать их в темном коридоре. На нос упал и пополз, щекоча кожу лапками, паучок. Наверное, он был маленький и безобидный, но сердце Женьки трусливо сжалось.

– Что это? – упавшим голосом спросил Стоянов.

– Лаборатория. – Женька не видела лица Серёжи, но почему-то почувствовала, что парень улыбается.

– В бункере?

– Ага, – прогремел в темноте Серёжин ответ. – Просто он оказался ближе всего к portalу. После того как здесь десять лет назад пропал художник, лабораторию решили перенести сюда. Чтобы всегда быть рядом с местом событий. Ну мало ли что. Не пугайтесь, сейчас вас будут сканировать.

Хорошо, что предупредил! Честно говоря, когда по ногам начал подниматься яркий луч, Женькино сердце уже готово было выскочить наружу. Как только луч добежал доверху, в стене открылась серебристая коробочка.

– Положите руки на поверхность, – скомандовал Серёжа. – Аппарат снимет отпечатки пальцев, чтобы дать вам доступ в секретную лабораторию.

Женька не могла понять, почему она молча выполняет требования почти незнакомого мужчины, вместо того чтобы все бросить и бежать домой. На высветившемся экране появились ее данные. «Стебелькова Евге... Ну это понятно. Дата, место рождения... Ну куда же без этого? Родители... Все правильно. “Бойтся огня”? Откуда они узнали?» Действительно, несколько лет назад у Женьки был жуткий опыт, связанный с огнем. В тот вечер они, глупые второклашки, решили развести костер за домом. Как получилось, что платье на Женьке вспыхнуло, она даже не поняла. В общем-то, ничего страшного не произошло, но испугалась тогда Женька на всю жизнь. Сзади жалобно хрюкнул Стоянов. Наверное, его данные тоже оказались предельно точны.

Наконец все закончилось и перед ребятами бесшумно открылась дверь. Женька сделала несколько шагов. Прямо у ее носа на стене покачивался круглый знак, внутри которого был изображен вентилятор. Рядом висел такой же знак с черепом.

– Химическое оружие? – взвыл Стоянов. – Реально? Откуда оно у вас?

– Таблички от старых хозяев остались, – равнодушно махнул рукой Серёжа, открывая следующую дверь.

* * *

– С Серёжей вы познакомились, – бодро начал профессор, едва ребята переступили порог лаборатории. – Теперь позвольте представить моего помощника Александра Даниловича.

Мелкий парнишка с черными угольками глаз картинно поклонился и, выбросив руку в сторону, звонко представил еще одного члена команды:

– А это – наша леди Вишенка.

Склонившаяся над микроскопом девушка медленно обернулась, и Женька со Стояновым одновременно икнули. Высокая, ненакрашенная девушка-альбинос в пятом часу утра вызвала оторопь. Женька громко сглотнула, разглядывая абсолютно белые волосы новой знакомой, сливающиеся с белыми лацканами лабораторного халата. Почему-то в водянистые глаза Вишенки, обрамленные белыми ресницами, она смотреть побоялась.

– Вишенка – это фамилия такая? – сипло спросил Стоянов.

– Фамилия моя – Чер-р-решня. Зовут Натальпална, – прорычала девушка грубым голосом. Затем, сверля сузившимися глазами Александра Даниловича, добавила: – А пара придурков прикальваются, словно дети малые.

Женька вежливо улыбнулась, просчитывая в уме, кого же из трех сотрудников, находящихся в лаборатории, Вишен..., ой, блин... Натальпална не включила в список придурков: профессора Мальцева или Серёжу.

* * *

Глаза слипались. Прищурившись, Женька перевела взгляд на электронные часы, висевшие на стене. Пять ноль один. Вот тебе и «через пятнадцать минут вернешься домой». Уже почти час они со Стояновым сидят в этой лаборатории, а конца профессорским исследованиям до сих пор не видно. Интересно, почему все нормальные люди в пять утра хотят спать, и только ненормальные сотрудники лаборатории свежи, как майские розы?

Лаборатория Женьку разочаровала. Столько прибабасов на входе, а в итоге – совсем не космический дизайн. Девочка уже в который раз рассматривала почерневшую от времени кладку из щербатых кирпичей, по которой светлыми полосами тянулись современные полочки из ИКЕА, заставленные колбами, микроскопами и еще какой-то фигней, о предназначении которой Женька понятия не имела. Центр помещения занимал длинный стол с одиноким синим блокнотом. Рядом со столом стояло что-то похожее на рентгеновский аппарат. Огромный экран свисал с потолка, а к стене притулился небольшой уютный диванчик, на котором сейчас сидела Женька. Аппарат зашуршал и медленно пополз по вставленной в специальное отверстие руке Стоянова. На экране появилось изображение «татуировки», увеличенное, наверное, раз в сто. Профессор, Александр Данилович, Серёжа и Вишенка замороженно рассматривали черные лабиринты, зависшие на экране. Теперь Женька увидела, что точки – совсем и не точки, а пунктиры, складывающиеся в неровные линии. Все это немного смахивало на куар-код. А если присмотреться, то, скорее, на карту мира.

– Интересно, а если мы набьем точно такую же другому человеку, он сможет попасть в портал? – пробормотал Александр Данилович, нервно теребя тонкий длинный нос.

– Вряд ли, – скептически пожал плечами профессор. – Наверное, в рисунке заложен какой-то код. Такой же код в памяти портала. Так что пустит он только господина Стоянова. И Евгению.

Интересно, подумала Женька, у них со Стояновым одинаковые картинки? Или у каждого своя? Надо будет посмотреть, чем отличаются их татуировки. Чтобы лучше запомнить «код» Стоянова, Женька тихо встала и сделала несколько шагов к экрану.

– Стоп, – вдруг крикнул профессор, хватаясь за голову.

Женька застыла на месте. Честно говоря, ее всегда пугали фанатично увлеченные люди. Никогда не знаешь, чего от них ждать.

– Увеличьте еще вон тот участок, – все тем же высоким фальцетом заорал профессор, тыча пальцем в экран. – А теперь ты, – тонкий корявый палец метнулся в Женькину сторону и уткнулся ей прямо в нос, – два шага влево.

Женька на всякий случай даже не стала спрашивать, зачем это нужно. Два шага – значит, два шага.

– А теперь подпрыгни!

«А шнурки никому погладить не надо?» – возмущенно пронеслось в голове. Вообще-то, она не подопытный кролик. Но, глянув в сверкающие странным блеском глаза профессора, Женька подчинилась.

– Посмотрите на эту красную точку, – зашипел Мальцев, прикипая глазами к экрану. – Она двигается. По татуировке господина Стоянова мы всегда сможем отследить, где находится...

– Госпожа Стебелькова, – подсказала Женька.

А что? Если уж Стоянов – господин, то она и подавно.

– То есть татуировка – это карта портала. Синяя точка – это господин Стоянов, а красная точка – это...

– Госпожа Стебелькова, – снова настойчиво подсказала Женька. А что, пусть привыкают.

Пройдя к стене, профессор рухнул на диванчик и устало закрыл глаза.

– Значит, по татуировке мы сможем отследить, где находятся ребята. Это несправедливо, – покачал он головой. – Портал открылся, а мы даже не можем в него войти.

– Это вы не можете, – пробормотала Женька и пожалала плечами, – а мы с Вовкой – вполне. Если надо для науки войти в портал, то почему бы и нет.

Профессор медленно поднял глаза на Женьку. Казалось, что сейчас в нем порядочный законопослушный гражданин борется с увлеченным профессором.

– Нет, – пробормотал он и до крови закусил губу. – Никак нельзя. Вы же несовершеннолетние. Но, с другой стороны... Нам ведь только пробы для анализов взять. Только пробы – и сразу назад.

– Я согласен войти в портал, – тут же вскочил Стоянов, почесывая татуировку.

Женька встрепенулась. Куда это он собрался? Вообще-то, она первая получила молнией по голове. Значит, и войти должна она, а не Вовка. Может, он до сих пор считает ее трусихой? Да она в любой портал войдет! Подумаешь, собрать цветочки-листочки. Что здесь сложного? Зато потом можно будет всем ребятам в классе рассказать, как она, вопреки всем законам физики... По секрету, конечно.

– У нас есть спецоборудование, – невнятно бормотал Валерий Афанасьевич, словно забыв о ребятах, – какого нигде в мире пока не существует. Наша разработка невидимого костюма не имеет аналогов. А если что-то пойдет не так, то мы всегда можем отследить место нахождения одного из вас по знаку на запястье другого.

– Ну вот и здорово. Только в портал пойду я, – Женька уперла руки в бока и по-бычьему наклонила голову, сверля одноклассника суженными глазами.

– Чего это ты пойдешь? – насупился Вовка и снова почесал запястье.

– А у тебя татуировка чешется. Может, она у тебя какая-то заразная? – бросила Женька, ткнув пальцем в руку одноклассника.

– Ничего не чешется, – пробормотал Вовка и спрятал руку за спину. – Просто я почесал ее. Вот и раздражение немножко пошло. Сейчас все сойдет.

– Всем молчать, – бросил профессор, поднимаясь с дивана. – Кто войдет в портал, решим после отработки функций костюма. Один из вас должен остаться в лаборатории. По его татуировке мы будем отслеживать второго во время проникновения в портал. Господин Стоянов, за мной!

Пока Женька набирала в грудь воздуха, чтобы рассказать о гендерном равноправии, Вовка исчез за соседней дверью. Ну и где справедливость? Женька чуть не расплакалась. Ведь это она нашла портал. Не успела она как следует оплакать тяготы женской доли, как Стоянов явился снова. Женька подняла глаза на часы. Десять минут. Неужели он так быстро прошел проверку?

Профессор Мальцев в сопровождении Серёжи появился в дверях и махнул ей рукой. Не веря своему счастью, Женька буквально взлетела с дивана. Судя по бледному виду Вовки, испытания ее ждут нелегкие.

– Не расстраивайся, братишка, – прошептал Серёжа, потрепав по плечу Стоянова. – Если ты боишься высоты, лучше не рисковать. Акрофобия – страшная вещь. А мы не знаем, что может случиться в портале.

Кивнув поникшему «господину Стоянову», Женька гордо прошла вслед за профессором. Кто бы мог подумать, что Вовка боится высоты! Но ей это только на пользу. Теперь-то она докажет этому вредине, что способна не только ловить мячи, но и продвигать мировую науку. Подумаешь, собрать цветочки. Заходя в раздевалку, Женька старательно хорохорилась, хотя, как говорила мама, на душе скребли кошки. Кто его знает, куда ведет этот портал? Может, там динозавры и летающие змеи. Но лучше об этом не думать. Лучше представить лица одноклассников, когда узнают, в какой операции она принимала участие.

* * *

Войдя в зал, Женька застегнула верхнюю кнопку костюма. Мягко выдохнув, палеотерриткань сжалась, принимая контуры ее тела. По коже как будто прошла легкая волна. Серёжа тут же объяснил ей, что так костюм фиксирует и передает на пульт параметры ее самочувствия.

Зал для проверки функций костюма был почти пустым, лишь на полу лежали мягкие маты с нарисованным посередине красным кругом да из одной стены торчал небольшой выступ. На другой стене располагалось окно в соседнюю комнату, а за ним – Серёжа. Не сводя глаз с монитора, парень поднял большой палец вверх. Женька, как объясняли, вытянула руки вверх. Палец вниз – присела. Костюм сидел безупречно. Следующий этап – проверка пульта управления. Не глядя, Женька подняла правую руку к потолку и указательным пальцем нажала кнопку на вмонтированной в манжету панели. Мелодично вжикнув, из рукава вылетел трос. Почти одновременно со вжиканьем ухнула вакуумная присоска, и Женька взлетела. У-ух! Джеймса Бонда из нее явно не получилось. Потеряв опору, руки и ноги, казалось, летели отдельно от туловища. Не успев сориентироваться, Женька врезалась в выступ головой, вместо того чтобы на него приземлиться. Трясушимися руками она вцепилась в край выступа и позорно болтала ногами до тех пор, пока трос не затащил ее на площадку.

– Ты как? – донесся снизу голос влетевшего в зал Серёжи. – Я же предупреждал, что махать руками нельзя. Но не переживай. Может, это не твоя вина. Трос не отлаживали уже несколько лет, не было необходимости. Поэтому не исключено, что он чересчур сильно дергает. Я сейчас все проверю.

Он ушел в соседнюю комнату. Несколько долгих минут Женька смотрела на пульсирующие красные точки на панели манжета. По мере того, как дыхание восстанавливалось, красные точки меняли цвет. Женька закрыла глаза, сделала глубокий вдох и постаралась максимально расслабиться. Кажется, организм пришел в норму. Снова открыв глаза, она облегченно вздохнула: теперь все точки на панели стали зелеными.

Пересилив страх, девочка осторожно спрыгнула на маты и вытянула ладонь с большим пальцем вверх, давая понять Серёже, что готова продолжить испытания.

Опустив защитное стекло на шлеме, она нажала следующую кнопку. Перед глазами из трубочки в рукаве взметнулась струя серого газа. «Малин». Кажется, так назывался этот препарат. Надо спросить у Серёжи, это название тоже в честь Мальцева? Если газ попадет в рот зверю или человеку, тот будет минут пять ходить с парализованной челюстью. За это время можно добежать до входа в портал. Капсула с газом была заполнена согласно правилам экипировки. На пару раз хватит. «Во всяком случае, если тебя кто-то захочет съесть, то это у него не получится», – как всегда обаятельно улыбаясь, объяснил Серёжа.

Безымянный палец – функция «инвизибл». Самая прикольная. Тихий щелчок – и превращаешься в невидимку. Для чистоты эксперимента Женька скрутила фиги и старательно демонстрировала их Серёже, одновременно наблюдая за его реакцией. Серёжа некоторое время внимательно всматривался в пустоту, а затем дал ей команду выключить режим невидимости. Женька восторженно выдохнула. Супер! Техник ничего не заметил. Значит, реально работает.

Отдельно, в кармане, был закреплен маячок – распознаватель опасности. На тот случай, если где-то в пределах десяти метров бродит что-то плохо определяющееся, агрессивное.

Работу «сенью» – чего-то среднего между сигнальной ракетой и петардой – проверили в другом отделе, поэтому Женька просто убедилась, что в заднем кармане у нее есть маленький цилиндр с веревкой. Он предназначен для того, чтобы отпугивать зверей (не травить же их сразу «Малином», лучше отвлечь и просто отойти в сторонку).

Следующей на манжете загорелась красная кнопка с нарисованным шприцем. Женька задумчиво закусила губу. А это что за функция? Под аккомпанемент едва слышного жужжа-

ния по шприцу проползла черная точка, и фон на картинке изменился с красного на зеленый. Противошоковая инъекция! Эта функция сработает, если только костюм зафиксирует у Женьки анафилактический, травматический, болевой шок... Серёжа говорил еще много чего, но Женька предпочла не запоминать. Ей всего-то придется войти и собрать цветочки. И никаких шокков.

Над дверью загорелась зеленая лампочка. Проверка пройдена.

* * *

Войдя в лабораторию, Женька нашла взглядом одноклассника. Стоянов все так же уныло сидел на диване. Демонстративно нажав кнопку на манжете, девочка еще раз проверила работу некоторых функций костюма. В ладонь выскочил маленький перочинный ножик. Ножик предназначался для сбора экземпляров фауны, но об этом Стоянову знать незачем. Пусть видит, что Женька экипирована всем, вплоть до холодного оружия. Так же легко ножик вошел обратно в чехол. Снова победоносно посмотрев на поникшего Стоянова, девочка перевела взгляд на профессора. Сейчас Валерий Афанасьевич был как-то по-особенному собран и мочалив. Кажется, чем ближе было время вхождения в портал, тем хуже он себя чувствовал. Мальцев резким движением вытер обсыпанный бисеринками пота лоб и засунул в карманчик на шлеме Женьки маленький наушник.

– Смотри не потеряй, – буркнул он. – Это очень мощный аппарат связи. Мы обязательно должны знать, где ты, чтобы в случае чего вовремя прислать помощь. Все в машину. Вишен... Натальпална, приготовьте, пожалуйста, кофе со снотворным для охранника на поляне.

Взяв Женьку за плечи, профессор медленно повел ее к выходу. Губы Мальцева то складывались в трубочку, то растягивались. Казалось, что он никак не мог взять себя в руки, и это Женьку напрягало. Скорее бы уж все началось и закончилось. А то слава славой, а нервные клетки не восстанавливаются.

* * *

В машину вместе с Женькой, Вовкой и профессором набились все, кто был в лаборатории. Притихшие, скованные сотрудники старались не смотреть на Женьку и лишь нервно покусывали губы. Честно говоря, это раздражало похлеще, чем болтовня Стоянова.

Наконец машина подъехала к знакомой полянке. При виде незваных гостей парень в солдатской форме встрепенулся и загородил проезд. Женька нервно хихикнула. Несмотря на грозный вид, охранник, кажется, обрадовался, что кто-то к нему приехал. А главное, этот «кто-то» оказался знакомым профессором, с которым были сотрудники лаборатории и ребята из местной школы. Наверное, страшно стоять рядом с местом, от которого не знаешь чего ожидать.

– Мы тут вокруг пригорка пробы земли и флоры возьмем, – проорал профессор, складываясь пополам над пожухлой растительностью. – А вам Натальпална привезла кофе.

...Заснул охранник почти сразу. Поводив ладонью перед его носом, профессор тяжело вздохнул.

– Значит, ты все поняла, – он снова положил руку на Женькино плечо. Рука дрожала, но Женька не стала заострять на этом внимание. И без того страшновато. – Постоянно что-то говори, чтобы мы тебя слышали. Желательно описывай каждый свой шаг. В костюме включена видеокамера, но, если фонарик не сработает в портале, толку от нее ноль. Особенно обращай внимание на звуки, запахи. Все фиксируй и сообщай. Из портала без предварительного осмотра не выскакивай, сначала убедись, что вокруг никого нет. Если портал выходит в людное место – сразу включай функцию «инбисибл». Главное, ничего из растительности не срывай, бери только опавшие листья, но, желательно, еще свежие. Важно не нарушить гармонию

природы. Воду лучше брать из ключей, но, если окажешься в городе, бери любую. И никакой самодеятельности. Пара листочков, немного воды в колбочку, горсть земли – и тут же назад.

– Батарейка костюма заряжена полностью. Этого на неделю хватит, – улыбнулся Серёжа.

– А если разрядится? – снова нервно хихикнула Женька.

Вопрос был риторический. Торчать в портале неделю она не собиралась.

– В принципе в костюме есть элемент фотоэлектрической солнечной панели, но зарядка может производиться только в ясную погоду, – бесцветным голосом ответил профессор, криво улыбнулся и добавил: – Надеюсь, тебе это не понадобится. Ну, долгие проводы – лишние слезы. Иди. И ничего не бойся.

Махнув на прощание, Женька пошла к туннелю. Шорох листвы под ногами успокаивал. Вход в туннель как-то странно блестел, как будто был закрыт прозрачной пленкой. Женька глубоко вздохнула, словно ныряльщик, бросилась вперед и... отлетела обратно, наткнувшись на упругую резиновую преграду. По телу прошел странный холодок, а на запястье, там, где чернела татуировка, что-то пискнуло. Женька поднялась и теперь уже осторожно протянула руку. Рука протаранила преграду и вошла в какую-то субстанцию, напоминающую желейную массу. Вот теперь стало реально страшно. Идти дальше или вернуться? Вернуться? Чтобы Стоянов целый год троллил ее? Ну уж нет!

Приняв решение, Женька почувствовала, как страх отступил на второй план. Даже на третий. Девочка взбодрилась. Чего, спрашивается, испугалась? Ведь все сотрудники лаборатории рядом. А главное, Стоянов, чуть что не так, зайдет и вытащит ее. Ладно, еще пару шагов вперед. Теперь она целиком погрузилась в желе. На секунду стало тяжело дышать, но, как только Женька решила поворачивать назад, тело преодолело преграду и, словно та половинка мяча, которую Женька нашла у входа в туннель, шлепнулось на каменный пол. Руку в районе татуировки кольнуло.

– Евгения, говори, что видишь, – донесся из шлема голос профессора.

– Ну, слушайте, – подбадривая сама себя, прошептала Женька. – Первопроходец, покорительница порталов, амбассадор России в параллельном мире госпожа Стебелькова Евгения Михайловна вошла в портал.

Откуда-то издалека она услышала, как Стоянов нарочито громко хмыкнул. Наверное, он хотел хмыкнуть презрительно, но Женька-то почувствовала, что Вовка завидует. Разве что локти не грызет от зависти.

– Прошла входное желе. На входе татушка пискнула, на выходе кольнула. Включаю фонарик. Свет очень тусклый. А в туннеле такой туман, что вытянутую руку не видно. Запах... с металлическими нотками, точно такой же, какой был в лесопосадке, когда портал внедрялся. Жарко. Стены, – Женька протянула руку в сторону и нащупала каменный срез, – из горячего камня. Высота потолка, – она подпрыгнула, попытавшись до него дотянуться, но не смогла, – не определяется. Следую дальше.

Идти в тумане было непросто. Хотя подошвы обуви костюма амортизировали неровности портала, выемки и впадины все равно чувствовались.

– Евгения, не молчи, – с досадой прошептал профессор.

– А чего рассказывать-то? – поморщилась Женька. – Ничего не видно. Иду на ощупь. Пока ничего нового.

Внезапно каменный пол и стены портала задрожали. Чуть присев, Женька прижалась к стене.

– Потряхивает, – жалобно пискнула она.

– Ничего. Это бывает, – донесли слова профессора. – Не бойся. Иди дальше.

В этот момент со всех сторон послышалось глухое завывание, словно земля беспокойно вздохнула. Страх сковал внутренности. «Бывает», – мысленно передразнила Женька профес-

сора. А вы-то откуда знаете, бывает так или не бывает? Насколько она помнила, никто из лаборатории в портал так и не прошел. Легко быть смелым за чужой счет.

Новый толчок она уже не только ощутила, но и увидела. Вспыхнул толстый сноп света, и тяжелый пласт горной породы, на который она опиралась, сдвинулся, образуя черную кривую трещину. Женька с ужасом слушала, как камни со скрежетом ломались, наползая друг на друга. По шлему застучали летевшие с потолка камешки.

– Женька, выметайся из портала. Он исчезает, – сильный Вовкин голос с трудом прорывался сквозь гул.

Скала дрожала, и, казалось, эта дрожь передалась и Женьке. Нет, так нельзя. Надо успокоиться. Главное, поскорее выбраться из портала. Испуганно опустившись на четвереньки, Женька поползла назад. Портал снова вздрогнул, как будто набрал в легкие воздух и приготовился к чему-то страшному. Уж вроде бы страшнее не бывает, но в этот миг Женька почувствовала, что сейчас-то и случится самое-самое ужасное. Сходила, называется, за цветочками. Стена снова мелко задрожала... и обвалилась.

Потеряв точку опоры, Женька рухнула в образовавшуюся дыру и покатила вниз. Перед глазами, словно в калейдоскопе, мелькали черные трещины гор, серые облака пыли и тусклые сполохи то ли солнца, то ли еще чего-то коричнево-зелено-желтого. Наконец, словно мячик из игрушечного пистолета, она вылетела из портала, проскользила несколько метров по жидкой грязи и потеряла сознание.

* * *

Вовка принюхался. В воздухе снова пахло металлом. Точно так же пахло, когда портал «приземлялся». Вне себя от ужаса, мальчик напряженно вглядывался в темноту. На поляне снова появились блестящие пылинки. Ночью, в свете луны, они казались еще ярче, загадочнее и страшнее, чем утром. Внутри у Вовки похолодело. Осторожно переведя глаза на сгорбившегося на пеньке профессора, Вовка пытался определить, видит ли тот то же, что и он. Или, может, после напряженного дня у Вовки начались галлюцинации? Нет, не похоже. Присевший у колеса машины Александр Данилович тоже был весь как натянутая стрела и затравленным взглядом смотрел на происходящее. Легкий ветерок постепенно превращался в маленький вихрь. Он закручивал блестящую пыль, засасывал ее в образовавшуюся воронку. Вокруг так тихо и страшно шуршало, что Вовка почувствовал, как сердце его подскочило и колотилось где-то в горле.

– Что это? – закричал мальчик и не услышал собственного голоса. – Женька, выметайся из портала! Он исчезает.

Не отдавая отчета в своих действиях, Вовка вскочил и бросился к пригорку.

Чьи-то руки вцепились в его футболку. Кто-то схватил за шею. Профессор что-то кричал, но Вовка не слушал. Надо было любой ценой остановить все это. Разогнать блестящую пыль. Заскочить в туннель и заблокировать его. В общем, Вовка понятия не имел, что делать, но не мог просто сидеть и смотреть, как одноклассница, пусть и вредина, исчезает неизвестно где.

Пальцы, вцепившиеся в его одежду, наконец разжались. Вовка рухнул на землю рядом с пригорком. Вернее, рядом с тем местом, где только что находился пригорок. Теперь это снова была поляна с кривой липой посередине. И все.

– Где Женька? – парализованными от ужаса губами прошептал Вовка, развернулся всем телом к профессору и тихо выдавил: – А те люди, ну, которые входили в портал... Назад нормально вернулись?

– Кто? – Глаза профессора, казалось, стали совсем белыми и неживыми.

– Ну тот... художник... И теруэльцы.

– А, эти... Так они не вернулись. Никто.

– А Женька? Как же она выберется? И куда этот портал делся?

– Как я раньше не понял? – Профессор вдруг вцепился ногтями в голову так, что на лысине появились восемь красных царапин. – Это же кочующий портал.

Глядя на выступившие на лысине профессора капельки крови, Вовка вдруг почувствовал, как его испуг превращается в ужас, который с каждым вдохом перекатывался по легким колючим ежиком. Такого финала он даже представить себе не мог.

– В лабораторию! – скомандовал профессор, резко оборачиваясь. – Надо срочно узнать, куда перекочевал портал.

Машина дернулась и рванула с места так резко, что все пассажиры слетели с сидений. Вернувшись на свое место, Вовка выглянул в окно. Деревья неслись мимо с ужасающей скоростью, но никто не сказал ведущему машину Серёже ни слова.

Глава 3

Реконструкция

Первым вернулся слух. Сквозь гудение и свист в сознание начали прорываться трели птиц, далекое кукование, перестукивание дятлов. С трудом открыв глаза, Женька попыталась вспомнить, что же произошло. За царапинами на защитном стекле шлема виднелось небо. Самое обычное. Синее-синее. Память начала возвращаться. Кажется, Женька вошла в портал. А вот что было дальше, предстоит выяснить. Она прижала руку к затылку и чуть приподняла голову. Обзор стал лучше, но в тот же миг деревья, зелеными зонтами взвившиеся вверх, и белые облака, мирно проплывавшие высоко в небе, закружились в бешеном танце.

С трудом поднявшись, Женька сняла шлем и осмотрела его повреждения. Трещины оказались небольшими.

– Ладно, во-первых, надо понять, где я нахожусь, – начала Женька анализ ситуации. В ответ – молчание. Девочка прислушалась. В наушнике шлема стояла тишина. Никто не ответил. Даже Стоянов не сострил. И не назвал ее трусихой. Может, она головой стукнулась, когда вылетала из портала, и что-то повредила в шлеме? Вынув наушник, Женька осмотрела и его тоже, но тот оказался целым. Наверное, для восстановления связи нужно время. Ничего страшного, пыталась успокоить саму себя Женька. Просто технике надо адаптироваться к новым условиям работы. Положив шлем на пенек, девочка принялась разглядывать возвышающиеся над лесом горы.

Потом перевела глаза на склон, возле которого сидела, и на высоте примерно десяти метров обнаружила черную дырку. Да уж, катилась она, оказывается, метров десять, не меньше. Что же случилось в портале? И куда ее занесло? Женька еще раз осмотрела окрестности. Ничего интересного, обычный горный массив, лес, тропинка...

Теперь предстояло разобраться с костюмом. Тот испачкался и помялся, но прорех на нем не было. Безмянным пальцем девочка нажала кнопку на манжете. Раздался сигнал – и Женька исчезла. Кажется, все в порядке: вместо тела над примятой травой покачивалось едва заметное мерцание.

Внезапно ухо уловило далекий перезвон, и почти сразу к нему добавилась странный топот. Радостно сорвавшись с места, Женька бросилась к тропинке. Кто бы там ни топал, у него можно, по крайней мере, узнать, где Женька находится. Вдруг в голове словно переключился тумблер, и девочка резко остановилась. Вот учит ее жизнь – учит, а толку – ноль. Конечно, вряд ли звери бегают по лесу с колокольчиками, но... Мысленно отругав себя, Женька на всякий случай спряталась за деревом. Невидимость невидимостью, но меры предосторожности никто не отменял.

Из леса, словно чертик из табакерки, выскочила тройка лошадей, запряженная в грязную карету. Следом неслись несколько всадников на лошадях. «Опять какой-то исторический клуб создает реконструкцию, – Женька вздохнула и присмотрелась: – Наверное, Средневековья». Нынче это модно. Даже в их школе в прошлом году попытались воспроизвести Невскую битву. Было весело.

Женька присмотрелась. Кажется, в игре участвовали две группы. Одни исполняли роли средневековых рыцарей в железных доспехах и с длинными мечами, а другие больше походили на дружинников, которые в свое время сопровождали русских князей. Один из «дружинников» обогнал карету, развернул свою лошадь и картинно поставил ее на дыбы. Парень на облучке резко потянул на себя вожжи, спрыгнул на землю и припустился со всех ног в лес. «Всадники-рыцари», сопровождавшие карету, вступили в сражение с «дружинниками», но силы были неравны. Быстро начавшийся бой так же быстро и закончился. Теперь все вни-

мание участников игры было сосредоточено на карете, и Женька, не таясь, вышла из-за дерева. Историю Средневековья она обожала, а в этой реконструкции были задействованы настоящие специалисты, влюбленные в свое дело. Синие широкие штаны, заправленные в сапоги, болтались между ногами, делая своих владельцев какими-то толстыми и неуклюжими. Длинные кафтаны с широкими поясами тоже не добавляли изящества. Вещи, наверное, неудобные, зато в них была учтена каждая деталь. Сабли звенели. Шпоры на сапогах сверкали в прорывающихся сквозь листву лучах солнца. Все здесь было таким реальным и захватывающим, что Женька завистливо закусила губу: вот в такой реконструкции она бы поучаствовала! Не то что их школьная Невская битва с игрушечными мечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.